

СЕССИЯ 7

ИРИНА ЗВЯГЕЛЬСКАЯ, руководитель Центра ближневосточных исследований ИМЭМО РАН

С момента обретения странами Центральной Азии независимости после распада СССР политика государств Ближнего Востока в регионе существенно изменилась. Вначале ближневосточные страны выстраивали свои отношения с регионом через «дипломатию мечетей»: строились религиозные центры, выдавались гранты на духовное образование, организовывались хаджи, передавалась духовная литература. Тогда это было важно, поскольку постсоветская Азия активно занималась нациестроительством, поиском собственной идентичности, и Ближний Восток открыл этим политикам двери в широкий исламский мир. Естественно, ставка делалась на этническую и религиозную идентичность (прежде всего со стороны Турции и Иран), это был процесс поиска общих корней.

Более серьезное сотрудничество началось позже. Государства Ближнего Востока осознавали потенциал Средней Азии и стали оказывать помощь в развитии образовательных структур, строительстве, промышленности.

Сегодня же «дипломатия мечетей» сменилась решением проблем создания человеческого капитала, а также формированием пояса надежных партнеров в экономической и политической сферах. Появляются новые логистические цепочки и современные транспортные коридоры. Ближневосточные государства обращают повышенное внимание на ШОС. Данная организация способствовала бы большей устойчивости политики арабских государств, которая со временем становится все более и более независимой и соответствующей интересам региона.

МОХАММАД ХАСАН ШЕЙХ АЛЬ-ИСЛАМИ, президент Института политических и международных исследований (IPIS), Иран

Среди главных вызовов современности на Ближнем Востоке можно выделить: украинский кризис, региональные угрозы безопасности, фактический уход США из Персидского залива. Страны региона понимают, что более не могут верить свою безопасность США и полагаться на прежние алгоритмы взаимодействия, что коренным образом влияет на баланс сил в Персидском заливе.

Позиция Ирана по этим вопросам заключается в необходимости создания новой концепции сотрудничества. Ключевая ставка должна быть сделана на формирование добрососедских отношений. Страны Ближнего Востока должны осознать, что мы всегда будем соседями, а значит новая концепция системы безопасности возможна только при взаимном доверии, признании интересов соседей и поиске компромиссов. Однако соседство стоит рассматривать не только в географическом разрезе, но и в разрезе общей идентичности. В Персидском заливе Иран всегда настаивал на международном диалоге, поскольку концепция безопасности не может быть привнесена извне.

Евразийский регион также играет важное значение во внешней политике Ирана, особенно с точки зрения экономических связей. В Евразии необходимо усиливать механизмы кооперации, включая участие Ирана в ШОС. Украинский кризис вызывает беспокойство в иранских политических кругах. Тегеран сразу заявил о своем

нейтральном статусе и призвал стороны к диалогу. Однако в этой связи нельзя игнорировать и причины российско-украинского конфликта, легитимные интересы и обеспокоенность России должны быть учтены.

Будучи соседом НАТО, Иран считает, что именно Альянс создает напряженность в регионе. Экономический терроризм США против Ирана и бездействие ЕС демонстрируют бесчестную игру Запада на Ближнем Востоке. В то же время Иран ценит позитивную роль России в стремлении восстановить систему безопасности в регионе.

Проблема продолжающейся гражданской войны в Йемене между хуситами и правительственными войсками должна решаться при посредничестве ООН.

Ситуация в Афганистане также представляет опасность для всей Центральной Азии, Ближнего Востока и даже шире – для Китая и Европы. Афганские беженцы становятся серьезным бременем для соседних стран, поэтому Иран считает, что в стране должно быть сформировано инклюзивное правительство, включающее представителей всех этнических групп. Схожие подходы могут помочь в разрешении других конфликтов в регионе, в частности, в Палестине.

Иран осуждает выход США из СВПД, «иранской ядерной сделки», и бездействие европейских стран, которые являются членами Соглашения. Иран требует снятия всех санкций и следования взятым на себя международным обязательствам.

АЛИ АЛЬ-АХМАД, советник руководителя представительства
Россотрудничества в Сирии

В Сирии высоко ценят российских специалистов по международным отношениям, поскольку благодаря многоконфессиональности и многонациональности России российские ученые имеют высокий потенциал для понимания ситуации на Ближнем Востоке. Страны региона как никогда нуждаются в дружественных аналитиках, которые могут разрабатывать сценарии для поддержки урегулирования.

Евразия является частью Большого Ближнего Востока. Ближний Восток и Центральную Азию связывает много общего. Крайне важно выявлять общие интересы и точки соприкосновения регионов.

Будущее Ближнего Востока будет зависеть от того, решатся ли региональные проблемы в ближайшие 10–15 лет. Важнейшая проблема, с которой столкнулись ближневосточные страны (прежде всего, Сирия, Ливия, Египет, Ливан) – «демографический взрыв», в результате которого возник дефицит социальных гарантий для молодежи – ее было сложно обеспечить должным образованием и карьерными перспективами, что привело к социальной дестабилизации и миграции молодого населения за рубеж. В данной миграции есть и такой негативный фактор, как криминальная (террористическая) составляющая.

Израиль и США подсвечивают противоречия и разжигают конфликты между разными течениями ислама в регионе. Однако глубинные противоречия между различными конфессиями и течениями лежат именно в экономической плоскости. Если сравнивать себя с такими странами АТР, как Южная Корея, Малайзия и Индонезия, то арабские страны не

смогли продвинуться в научно-технологическом отношении, даже во время периода стабильного экономического развития.

Остро стоит энергетическая проблема в Сирии, так как самые богатые ресурсами, южные территории захвачены американцами. Многообразие (этническое и религиозное) может быть положительным фактором для развития страны, однако внешние акторы искусственно усугубляют противоречия, что порождает конфликты. Безусловно, ситуацию усугубляет также слабая экономика страны: этноконфессиональные конфликты особенно обостряются в ситуации тотальной бедности. В этой связи особенно важна поддержка России и Китая.

Необходима выработка новой стратегии в области безопасности. Нам нужно быть креативными, даже гениальными, в разработке новой концепции безопасности, особенно это касается энергетики и сельского хозяйства Сирии.

КЕРИМ ХАС, независимый эксперт по евразийской политике и российско-турецким отношениям, Турция

Долгосрочное планирование в текущей реальности – задача бессмысленная, однако важно отслеживать динамику двухсторонних и многосторонних отношений. С начала украинского конфликта российско-турецкие отношения претерпевают серьезные трансформации. Несмотря на все риски, основа этих отношений – это торговля и экономика, которые вышли на первый план в этом году.

С начала конфликта на Украине российско-турецкие отношения претерпели ряд изменений, тем не менее торговые и экономические отношения даже укрепились. Несмотря на членство Турции в НАТО, она продолжает наращивать объемы экономического сотрудничества с Россией, не вводила санкций в отношении России. К концу 2022 г. объема товарооборота между странами может превысить 60 млрд долл. Турция имеет достаточный объем золотовалютных резервов в российских рублях. Четверть поставок объемов газа Турции оплачивается в российских рублях. За один год в Турции открылось рекордное количество новых российских компаний - 729, в то время как раньше открывалось не более сотни.

Турция превращается в экономический и политический хаб, становится открытым каналом связи между коллективным Западом и Москвой. Отношения между Россией и Турцией, в основном, реализуются по линии Путин-Эрдоган. Кремлю нужен Эрдоган для того, чтобы отстаивать свои позиции перед Западом.

При этом в настоящее время Турция переживает непростые внутренние проблемы: инфляция, снижение покупательной способности национальной валюты. Поэтому причины международной позиции Турции кроются, во-первых, в необходимости смягчить экономический кризис в Турции перед скорыми выборами, во-вторых, в необходимости ослабить изоляцию самой Турции на Ближнем Востоке. Сложившаяся ситуация даёт Эрдогану уникальный шанс.

У Турции складываются очень хорошие отношения с Украиной. Турецкие лидеры официально ближе к позиции Киева и пользуются его доверием. Однако позиция Турции подходит России, так как Турция может выступать посредником в проведении мирных переговоров, обсуждении стратегически важных вопросов, будь то сделка по урегулированию

или достижение договоренностей по поставке российского зерна и сельскохозяйственной продукции. Такой подход очень важен для обеспечения продовольственной безопасности. Непоследовательность позиции не препятствует активному диалогу.

У Турции есть свои интересы в Сирии, которые расходятся с интересами США и России. Ни США, ни Россия не хотят менять в Сирии статус-кво. Турция же стремится решить курдский вопрос.

В Турции остро стоит проблема беженцев, которых более 5 миллионов. Её также беспокоит ситуация в Ливии и Нагорном Карабахе.

Ближневосточный регион непосредственно влияет на Карабахский конфликт. После второй Карабахской войны был сформирован новый статус-кво, во многом благодаря турецкому президенту. Эрдоган смог справиться с этим кризисом за два года, а НАТО в свою очередь не справились с ним за 30 лет. Турция – настоящий бриллиант в альянсе НАТО.

То, как закончится военный конфликт на Украине, предопределит дальнейшую динамику двухсторонних отношений между Россией и Турцией. Важным фактором в развитии двухсторонних отношений станут возможности обеих стран находить компромиссные решения по конфликтным ситуациям, как эти отношения будут формироваться под сильным давлением западных союзников.

НИКОЛАЙ СУРКОВ, старший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО РАН

Строительство многополярного мира необходимо для решения проблем в ближневосточном регионе. Саммит Лиги Арабских государств в Алжире в прошлом месяце показал, что потенциал отношений с Европой исчерпан. Этому мешают и политические ограничения, фокус внимания западных стран сосредоточен на Востоке Европы.

Ближний Восток будет развивать в первую очередь азиатское направление, как в двустороннем формате, так и в формате региональных объединений. Разворот на Восток объясняется также ростом экономики Китая. Торговый оборот арабских стран с Китаем достиг 300 млрд долл. США. В этой связи арабы ищут варианты интеграции в азиатское пространство.

Страны Ближнего Востока заинтересованы в построении нового многополярного порядка, и это очень важно для решения тех проблем, которые накопились в регионе: обеспечение более высоких темпов развития, обеспечение продовольственной безопасности, урегулирование региональных конфликтов.

Украинский кризис усилил кризисные тренды в регионе самого Ближнего Востока. Поэтому один из вариантов развития – улучшать отношения с Азией, так как потенциал развития отношений с Западом исчерпан.

Географически Ближний Восток – часть Евразийского пространства он имеет другое название «Западная Азия». Таким образом, происходит разворот арабского мира на Восток, происходит поиск форматов для сотрудничества, как двухсторонних, так с региональными

группировками. Фактически, мы наблюдаем растущий экономический рационализм арабского мира.

Для углубления сотрудничества имеются все необходимые предпосылки. Товарооборот с Китаем – более 300 млрд. долл. Китай и Индонезия – основные потребители ближневосточной нефти, 60% китайских товаров в Европу идут через ближневосточные порты.

Арабский мир активно ищет организации, которые смогут форсировать интеграцию в азиатское пространство. В представлении арабской общественности ШОС – это интеграция с Китаем. Членство с ШОС – шанс на инфраструктурные проекты. Учитывая, что торговля стран-членов ШОС выросла в 20 раз, арабские страны надеются, что в рамках ШОС они получат доступ к зоне свободной торговли, выйдут на азиатские рынки для импорта энергоресурсов и других товаров.

По мере снижения интереса США к Ближнему Востоку растет потребность в активизации сотрудничества с Индией и Китаем. Страны Азии становятся альтернативными источниками поступления современных технологий, особенно в области безопасности и здравоохранения.

Сотрудничество по линии ШОС, БРИКС дает большие возможности для развития отношений не только с Китаем, но и с Индией, Россией и Ираном. Важнейшую роль играет тот фактор, что ни ШОС, ни БРИКС не обладают антизападной или антиамериканской направленностью. Арабские страны настороженно относятся к растущей поляризации мира и не хотят быть втянутыми в новую биполярность.

Еще 10–15 лет назад Саудовская Аравия дистанцировалась от БРИКС и ШОС, чтобы не раздражать США. Однако сейчас арабы считают, что интерес США к Ближнему Востоку падает и готовятся к моменту, когда американское присутствие в регионе будет нивелировано.

Арабский мир видит себя в качестве одного из полюсов нового миропорядка и хочет стать частью расширения евразийских структур. ШОС становится одним из ключевых механизмов в поддержании стабильности в Евразии, представляет собой альтернативу западноцентричным организациям и механизм взаимодействия по линии ЮГ-ЮГ без привлечения западных стран.